

В. ДАМБЕ

СООТВЕТСТВИЯ В ТОПОНИМИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР С ДРЕВНЕПРУССКИМ ЯЗЫКОМ

Для данного сообщения на основании трудов Я. Эндзелена *Senprūšu valoda* (Рига 1943; в дальнейшем = Spr.), Г. Геруллица *Die altpreussischen Ortsnamen* (Берлин, Лейпциг 1922; = Apr.) и Р. Траутманна *Die altpreussischen Personennamen* (Göttingen 1925; = Tr.) рассмотрены латвийские топонимы и гидронимы, как опубликованные в двух томах труда акад. Я. Эндзелена *Latvijas PSR vietvārdi* (I 1956; = Lvv. I, II — 1961; = Lvv. II), так и неопубликованные, т.е. находящиеся в рукописи третьего тома (в дальнейшем = ркп.) и в картотеке Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР (в дальнейшем = крт.).

Оказывается, что в латвийской топонимии большое количество топонимов и гидронимов, у которых более или менее гипотетически можно обнаружить связи с древнепрусским языком, а часто и с литовским и другими языками, но эти последние связи в данном сообщении не рассматриваются. Главное внимание обращается на такой топонимический материал, в котором на первом месте связи с древнепрусским языком.

Топонимы и гидронимы, которые соответствуют древнепрусскому языку, разнообразны. Можно выделить две основные группы.

Во-первых, часть латвийских топонимов, соответствующих апеллятивам латышского языка, имеют также соответствие апеллятивам, также топонимам, древнепрусского языка, напр., *Acs* (река в Наукшени) — в Видземе, *Ace* (пруд в Айзпите, озеро в Ване) — в Курземе, *Acis* (озеро в Наудите) — в Земгале и др. и производные слова: *Actiņa* (место в лесу в Брукне) — в Земгале и др., сложные слова: *Briēžace*² (озеро в Вецмокас) — в Земгале и др., и словосочетания: *Acu avuots* (источник в Виесиене) — в Видземе и др. Lvv. I 4 от латышского *acs* „глаз“ и „окно в болоте или омут“, чему соответствует д-пр. *ackis* Spr. 139, название озера *Akicz* Apr. 8.

Насчитывается около 170 топонимов, главным образом микротопонимов, от апеллятива *bērzs* „береза“, напр. *Bērzs* (хутор в Араксти и Сели) — в Видземе, *Bērzi* (луг в Акнисте) — в Верхней Курземе, „*Bērzlaukrogi*“ (пастбище

в Раньки) — в Курземе; *Bērziņi* (хутор) встречается по всей республике, кроме Латгалы, *Bērze* (река) в Земгале, *Bērzenieki* (лес в Лутрини) — в Курземе и др. Lvv. I 103—107 — соответствуют д-пр. *berse* Spr. 150 и топонимам *Berselaukin*, *Bersin*, *Bersenik* и др. Apr. 19. Около 100 топонимов от апеллятива *pērkuons* „гром“ (некоторые могут быть от названия растения *pērkuones* „полевая редька“), напр., *Pērkuons* (хутора в Гавиезе, Гробине, Руцаве и др.) — в Курземе, (в Пале) — в Видземе, *Pērkuonagals*² (село в Нице) — в Курземе; много хуторов *Pērkuoni* по всей республике (в Латгалы, напр. в Ругайи, *Pēr-kūņi*²); *Pērkuone* (река) и *Pērkuonava* или *Pērkuones pagasts* (бывшая волость) в Курземе и мн. др. (ркп.), чему соответствует д-пр. *percunis* „гром“ Spr. 224, гидроним *Perkune* и топоним *Perkunen* Apr. 120.

Таких соответствий очень много. Для примера можно назвать хотя бы часть апеллятивов, которые лежат в основе топонимов и которым соответствуют древнепрусские апеллятивы, а часто также топонимы, напр., лат. *akuots* „ость“ — д-пр. *ackons* Spr. 140, топоним *Akotin* Apr. 8, лат. *bite* „пчела“, лат. *drava* „пчельник“ — д-пр. *drawine* Spr. 162, лат. *dūmi* „дым“ — д-пр. *dumis* Spr. 164, лат. *gals* „конец“ — д-пр. винительный падеж *gallan* „смерть“ Spr. 174, топоним *Kappegalīn* Apr. 56, а также *gulbis* „лебедь“, *jūra* „море“, *kurpe* „туфля“, *lauks* „поле“, *rags* „рог, мыс“, *salms* „соломина“, *saule* „солнце“, *tilts* „мост“, *ūdrs* „выдра“, *vārna* „ворона“ — д-пр. *warne* Spr. 272, *vilks* „волк“, *zīrnis* „горох“ — д-пр. *syrne* „зерно“ Apr. 248 и др.

Как известно, соответствия с древнепрусским языком встречаются также в именах прилагательных, напр., лат. *jauns* „новый, молодой“ — д-пр. антропоним *Jawne* Tr. 39, *labs* „хороший“, *sauss* „сухой“ и др., от которых образованы топонимы в латышском и древнепрусском, напр. *Labeļi* (хутор в Букайши) — в Земгале Lvv. II 243 — ср. д-пр. *Labelles* — название озера Apr. 79.

Во-вторых, некоторая часть латвийских топонимов соответствует древнепрусскому языку или фонетически, или лексически, или семантически, но от литературного латышского языка они отличаются, т.е. в обыкновенном словарном составе соответствующие апеллятивы не встречаются.

В отношении характерных фонетических соответствий можно упомянуть следующие три явления:

1. Наличие дифтонга *ei* вместе *ie*, что, как указывал Я. Эндзелин (*Filologu biedrības raksti* (=FBR) VI 7, *Latviešu valodas gramatika Rīgā* 1951, 7) является куршской особенностью, в топонимии встречается главным образом в Курземе, т.е. именно на куршской территории, напр., хутора *Preikurī* в Тадайки, Пурмсати, луг *Preikulene* в Пурмсати, хутора *Preikši* в Асите, Бате, *Preiskas* в Рудбаржи и др.; редко в Земгале, напр., дорога *Preita ceļš*

в Сникере, возможно хутор *Preiļi* в Вецумниеки, так же как бывшее имение и город *Prēiļi*² в Латгале (ркп.).

2. Чередование в письменных источниках *b* и *v*. Древнее название города *Liepāja* в 1411 г. записано *Luwa* (равным образом в 1253 г. название села, реки и озера), а в 1508 году *Liba*, в конце XVI века — *Libaw* (по данным Э. Блесе FBR XIII 108—111), также с чередованием *b* : *v* записано название древне-прусской реки *Luwa*, *Libe*, *Liebe* (по данным Г. Геруллуса Apr. 90). Возникает вопрос — можно ли это явление объяснять влиянием нижненемецкого языка или тем, что произношение соответствующего звука было неясным. При этом можно отметить, что в основе названия *Liepāja* (немецкое *Libaw* или *Libau* от *Libava*), возможно, имеется куршское *lipa* или *līpa*, д-пр. *līpe* Spr. 204, т.е. лат. *liepa* „липа“.

3. *k*, *g* вместо обыкновенного изменения в *c*, *dz* на куршской территории — в Курземе, напр., луг *Keķeris* и болото *Keķerpurvs* (в Либаги) Lvv. II 203, срав. д-пр. *keckers 'Erbse'* Spr. 191; хутор *Gērveļi* (в Кулдиге, не близ Литвы) Lvv. I 349, срав. д-пр. *gerwe* „журавль“ Spr. 177 и нек. др.

В отношении лексических соответствий можно выделить 5 групп.

I. Апеллятивные, которые в свою очередь делятся на 6 подгрупп и характеризуют разные явления природы и общества.

1. Больше всего топонимов, в основе которых ботанические апеллятивы. Так., напр., названия хутора *Abza* (или *Apses* в Таурупе) и 2 речек *Abza* (или *Apse*) встречаются в Видземе Lvv. I 3, чему соответствует д-пр. *abse* „осина“ Spr. 135, 136. Топонимам *Gudas*, *Gudenieki*, из которых встречаются 14 в Курземе, 11 в Земгале, 2 в Видземе, 2 в Латгале, 10 в Верхней Курземе Lvv. I 336, 337, может соответствовать д-пр. *gudde* „куст“, также топоним *Gudynyken* и др. Spr. 182. Из общего числа топонимов, отмеченных в Lvv. II 2, 3 s: v. „*kadagas*“, — 4 топонима *Kadagi* или *Kadeģi* находятся в Видземе, 10 топонимов *Kadeģi* (или *Kadiķi*) в Курземе / и еще 10 *Kadiķi* в Курземе, 2 в Земгале (при этом апеллятив *kadeķis* здесь широко известен), и только 1 топоним в Видземе (в Синоле)/. Этому соответствует д-пр. *kadegis* (из которого нем. диал. *kaddig*) „можжевельник“ Spr. 186, лат. диал. *kadags*, *kadeģis* (*kadiķis*), лит. *kadagys* с тем же значением ME II 131, 132. Нужно заметить, что происхождение этих балтийских апеллятивов до сих пор еще убедительно не решено. Некоторые ученые (Я. Калима, Л. Кеттунен — напр., *Livisches Wörterbuch*, Helsinki 1938, 55), и кажется, неправильно, считают это заимствованием из финских языков, но о возможном индоевропейском происхождении их говорит Я. Эндзелин, сравнивая данные балтийские названия мож-

жевельника с гр. *κέδρος* „Wacholder“, возможно с д-инд. *kadru-h* „braun“ и т.д. ME II 131; ср. также ст.-слав. *кадуми* Фасмер REW I 500, 501.

Все топонимы s.v. *lagzdas-* Lvv. II 246, 247, так же как и апеллятив географически распространены только в Курземе и Земгале и соответствуют д-пр. *laxde* „орешник“, топониму *Laxdenen* и пр. Spr. 203. Как противопоставление этой латышско (точнее, куршско-земгальской) — прусской параллели являются топонимы от апеллятива *lazda*, которые распространены главным образом в говорах Видземе, Верхней Курземе и Латгале, чему соответствуют лит. *lazdā* и топонимы *Lazdų kalnas*, *Lazdinė*, *Lazduonā* и т.д. Lvv. II 276–278.

В Курземе встречаются топонимы *Līpa* — бывшее имение, и холм *Līpes kalns* (в Лаже), поле *Līpenes lauks* (в Иванде) Lvv. II 323, чему соответствует д-пр. *līpe* Spr. 204, топоним *Līpa* и др. Apr. 89, и, может быть, лат. топонимы *Līpaikī* (в старых документах — „*Lippayten*“) — бывшее имение (в Турлаве) и хутор (в Варме) в Курземе Lvv. II 310.

В южной Курземе течет речка *Vitvīte* (крт.). Этому гидрониму, возможно, соответствует д-пр. *witwan* „ива“ Spr. 276. Встречаются и другие подобные соответствия.

2. Некоторые латвийские топонимы соответствуют д-пр. апеллятивам, которые обозначают лиц, напр., названия хутора *Brātīņi*, луга *Brāteņe* (в Джуксте), хуторов *Brātūži* (в Яунпилсе, Ремте) — в Земгале Lvv. I 126 — д-пр. *brāt-*, *brote* „брат“ Spr. 153; название хутора *Krīvi* (в Лимбажи) — в Видземе Lvv. II 141 — д-пр. *kriwe* „высший жрец“ Spr. 198. Не исключено, что топоним *Ludī* (в Дундаге) — в Курземе (Я. Эндзелин с вопросом сопоставил его с эст. топонимом *Ludu-niidu* Lvv. II 343) — соответствует д-пр. *ludis* „Wirt“, и топоним *Ludīņi* (в Элее) — в Земгале, (в Нице) — в Курземе и (в Катвари) — в Видземе Lvv. II 343 — д-пр. *ludini* „Wirtin“ Spr. 206. Правда, *Ludīņi* может быть также и деминутивом от латышского антропонима *Ludis* Lvv. II 343.

3. Некоторым топонимам соответствуют мифологические апеллятивы д-пр. языка (иногда и топонимы), напр., топонимам *Kaukas*, *Kauka* по всей республике, *Kaukani* (в Кейпене и Гауйиене) — в Видземе — д-пр. *sawx* „черт“ и топонимы *Kauke-lawke*, *Kaukone* и др. Lvv. II 62, Spr. 191. Топонимам *Rapa*, *Rapas*, которые встречаются по всей Латвии (ркп.), соответствует д-пр. *rara* „Engel“ Spr. 238, топоним *Rappen* и пр. Apr. 139.

4. На территории Латвии встречаются топонимы, соответствующие зоологическим апеллятивам д-пр. языка, напр., топонимам *Angeri* (в Попе) — в Курземе Lvv. I 30, *Engure* и др. подобным в Курземе и Земгале Lvv. I 274 соответствуют д-пр. *angurgis* „Aal“ и топоним *Angerap* Spr. 141, *Angerow*

Apr. 10; топонимам s. v. *Kraķi* — в Курземе и Земагле Lvv. II 120, 121 — д-пр. *kracco* „Schwarzspecht“ Spr. 197.

Некоторые топонимы s.v. *ķila*, *ķilla*, *ķilli* Lvv. II 220, 221, даже s.v. *ķilis* и *ķilis*² Lvv. II 232, которые встречаются главным образом в Курземе и Видземе, сопоставимы с д-пр. *kylo* „трясогузка“ Spr. 193, хотя возможны и другие этимологии; топонимы *Lākutis*, *Lākuči* (в Рудаве) — в Курземе Lvv. II 285 — с д-пр. *locutis* „Bressemer, Heusshrecke“? Spr. 205, *Sasiņi* — в Латгале (ркп.) — д-пр. *sasins* „заяц“, топоним *Sassyn* и др. Spr. 242 и др.

5. Имеются топонимы, которым соответствуют д-пр. апеллятивы, обозначающие поверхность земли, напр., *Garbas*, *Garbji*, *Garbēni*, *Garbenauka* и т.п. — в Земгале, Латгале и Верхней Курземе Lvv. I 296, 297 — д-пр. *garbis* „холм“, топонимам *Garbseden*, *Garbeniken* и др. Spr. 175.

Отчасти топонимы s.v. *liņdas*², которые неуверенно сопоставляются с эст. топонимом *Lindi* или нем. *Linde* „липа“, и некоторые другие с *lind-* Lvv. II, 308, особенно те, которые распространены в Южной Курземе, можно сопоставить с д-пр. асс. *lindan* „долина“, топонимами *Lindelawke*, *Lindemedie* Spr. 204.

Параллели также обнаруживаются между лат. топонимами s.v. *palva* (ркп.) и д-пр. *palwe* „wüste, baumlose Moosfläche“, топонимами *Palwe*, *Palweniken* и др. Spr. 219, между топонимами с корнем *pent-*, *pint-* на территории Латвии (ркп.) и д-пр. *pintis* или *pentes* „дорога“ Spr. 226, топонимом *Pentlawken* Apr. 119 и т.д.

6. В этой подгруппе находятся топонимы, соответствующие д-пр. апеллятивам, обозначающим разные предметы и явления природы, напр., *Apāni* — главным образом в Курземе Lvv. I 36, соответствует д-пр. *ape* „Bach, kleiner Fluss“ Apr. 142; некоторые топонимы с *aus-*, *auz-* Lvv. I 55—58 можно сопоставить с д-пр. *ausis* „золото“ Spr. 149; лат. топоним *Laiskuri* (в Яунсауле) Lvv. II 250 — д-пр. *layso* „Ton (erde)“ Spr. 201; а также топонимы *Liska*, *Liskas*, *Liskāni* и т.п. Lvv. II 312 — с д-пр. *liscis* или *lisce* „Lager“ Spr. 205 и мн. др.

II. В отношении лексических соответствий имеются также адъективные и препозициональные соответствия. В Латвии встречаются некоторые топонимы, которым соответствуют д-пр. имена прилагательные, напр., названию реки *Cērsna*² в Земгале Lvv. I 164 — д-пр. *kirsnan* „schwarz“, гидроним *Kirsnappe* Spr. 194, а также предлоги, напр., топониму *Cērsupji*² (в Пилтене) — в Курземе Lvv. I 164 — д-пр. *kirscha*, *kerscha* „über (через, за)“, топоним *Kirsappen* Spr. 193, 194 и др.

III. Имеются топонимические соответствия между лат. и д-пр. топонимами, напр., лат. *Aiķe* (название города, озера, реки) и др. т.п. s.v. *aiķe* — д-пр. *Auco* Lvv. I 49, *Aucken* Apr. 12, лат. *Cirspene* — д-пр. *Kirsappen* Lvv. I 168, *Karva*, *Karvenes*- и т.п. s.v. *kaŗva* Lvv. II 54, 55 — д-пр. *Karwen* Apr. 57, *Kaupe*, *Kaupri*-, *Kaupeni* и мн. др. т.п. Lvv. II 67 — д-пр. *Saureaps* Apr. 58, лат. *Kārsava* (город) — д-пр. *Carsow* Lvv. II 90, лат. *Lamiņi* Lvv. II 254 — д-пр. *Lamen*, *Lamengarben* Apr. 81., лат. *Vaidava* (гидроним и топоним) (крт.) — *Waydey* Apr. 191, нн мн. др.

Много латвийских топонимов и гидронимов, помещенные в „Latvijas PSR vietvārdi“ s.v. *babas*-, напр., *Baba*, *Babe*, *Babji*, *Babītis* (или *Babītes ezers*), *Babēni*, в древних документах „*Baboten*“ в Курземе, „*Babutua*“ в Земгале и др., Lvv. I 74, а также s.v. *lubas* Lvv. II 342, 343, *luōbas*² Lvv. II 354, напр., *Lubas*, *Lubāns* (озеро), *Lubenieki* и др., могут соответствовать д-пр. апеллятивам *babo* „бабок“ или „боб“ Apr. 149 и *lubbo* „Brett (доска)“ Apr. 205, 206. Все же кажется, что часть латвийских топонимов и главным образом гидронимов, так же как прусские *Babatan* Apr. 14, *Babant*, *Babat* Apr. 18 (s.v. *Bawand*), *Lubano*, *Luben* Apr. 91, *Lobun* Apr. 90 и др. имеют какое-нибудь гидронимическое значение.

IV. Среди латвийских топонимов можно найти такие, в которых отражаются древнепрусские этнонимы и названия округов. Напр., s.v. *prūsi*, *prūši* (ркп.) насчитывается 100 названий (44 в Курземе, 29 в Земгале, 18 в Видземе, 5 в Латгале, 4 в Верхней Курземе), но слово *prūsis* в латышском языке имеет три значения: 1) „Preusse“, 2) „Schabe“ ME III 400, 3) „немец“, но значение каждого топонима невозможно узнать. Но несомненно, что часть этих топонимов связана с прусским этнонимом.

Приведем некоторые примеры с древнепрусскими названиями округов. Так топоним и гидроним *Bārta* (или *Bārtava*) и др. т. п. Lvv. I 92 соответствуют д-пр. *Barta*, *Barten* и др. Apr. 17, *Pamedne* (овраг в Бауске) — в Земгале, *Lāč-pameden*² (село в Попе) — в Курземе (ркп.) — д-пр. *Pomesania* от **Pamedian* Apr. 130; *Sambe* (хутор 1850 г. в Лауциене, *Seĩmba* (бывшее имение в Эдоле) — в Курземе (ркп.) — д-пр. *Sambia* s. v. *Semland* Apr. 155; *Skalavas* (хутор в Мадлиене) — в Видземе, *Skalmuižas upīte* (речка в Земгале; ркп.) — возможно д-пр. *Schalwen* Apr. 159 и др. С корнем *sud*- в картотеке около 30 названий (18 в Видземе, 9 в Курземе, 1 в Земгале, 1 в Латгале), чему соответствует д-пр. *Sudowe* Apr. 175; с *vārm*- 10 названий (в Курземе и Земгале), с которым сходно д-пр. *Warmia* (от *wormiyan* 'rot'?) Apr. 196.

V. Можно выявить также в латвийской топонимии антропонимические (часто также топонимические) соответствия, напр., s. v. *asūne* гидронимы и топонимы в Латгале Lvv. I 45 соответствуют д-пр. антропониму *Assune* (а также топониму *Assun*) Apr. 12; топонимы s. v. *beīta* Lvv. I 96 — д.-пр. антропониму *Beytaw* Tr. 18 (топониму *Beytelyn* Apr. 18); s. v. *daugis* Lvv. I 199 — д-пр. *Daugis* Tr. 23; s. v. *juōds* — д-пр. *Jode*, *Joodeyko* Tr. 184; s. v. *laūstīki* Lvv. II 275 — д-пр. *Laustico* Tr. 51 и др.

Несколько слов о семантических соответствиях. Части латвийских топонимов и гидронимов соответствуют апеллятивы и имена прилагательные латышского языка, но иногда более подходящее значение встречается в древнепрусском языке, напр., топонимы отчасти s. v. *diršeļu-* Lvv. I 215 сопоставляемы с д-пр. *dyrsos* „tüchtig, tapfer“ Spr. 160; s. v. *gaiņa* Lvv. I 288 (латышское *gaidīt* „ждать“) — с д-пр. *gaydis* „Weizen“ Spr. 174; s. v. *ildzis*² (лат. *ilgs* „долгий“)-Lvv. I 358, 359 — с д-пр. *ilga*, *ilgi* 'lange' (топонимам *Ilgasil*, *Ilgene* и др.) Spr. 183; s. v. „*kurvja*“ Lvv. II 183 (лат. *kurvis* „корзина“) — с д-пр. *curwis* „*Ochse*“ Spr. 199 и др.

Также многие топонимы с *stabs* (ркп.) в Латвии более удачно можно сопоставить с древнепрусским значением этого слова *stabis* — „камень“ Spr. 253, чем с значением „столб“ в латышском.

Количество латвийских топонимов и гидронимов, которые имеют возможные соответствия с древнепрусским языком, велико, около 20—25%. Учитывая то обстоятельство, что имеется только неполный словарь древнепрусского языка, количество таких топонимов может быть еще больше. Они встречаются по всей республике, но главным образом в западной части — на куршской и земгальской территории и свидетельствуют о тесном родстве латышского и древнепрусского языков, о тесных связях, возможно, иногда о древнепрусских переселенцах. Возможны и отзвуки того времени, когда предки латышей жили в тесном соседстве с пруссами.

LATVIJAS PSR TOPONĪMIJAS ATBILSTĪBA SENPRŪŠU VALODAI

Kopsavilkums

Balstoties uz J. Endzelīna Senprūšu valodu, G. Geruļa Die altpreussischen Ortsnamen un R. Trautmaņa Die altpreussischen Personennamen, skatīti Latvijas PSR vietvārdi, kā publicētie J. Endzelīna Latvijas PSR vietvārdos (I 1956., II 1961.), tā nepublicētie (III sējuma manuskriptā un Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas Valodas un literatūras institūta kartotēkā), lai meklētu atbilstību senprūšu valodai.

Toponīmu un hidronīmu, kur vērojama drošāka vai nedrošāka atbilstība, ir daudz — aptuveni 20—25%. Tie dalāmi 2 pamatgrupās: 1) kam pamatā latviešu literārās valodas apellatīvi un adjektīvi ((*Acis, Saule, Lab-* u. c.). 2) kam pamatā nevar saskatīt parastos latviešu literārās valodas apellatīvus, adjektīvus u. c., bet kur vērojama lielāka vai mazāka atbilstība senprūšu valodai (reizēm arī latviešu valodas apvidvārdiem). Atklājas 3 atbilstību grupas.

1. Fonētiskā: *ei ie* vietā (*Preikuši*); rakstos *b* mija ar *v* (*Lywa : Liba*); kursiskajā teritorijā *k, ģ* gaidāmā *c, dz* vietā (*Keķeris, Ģērveļi* u. tml.).

II. Leksiskā:

- a) apellatīvi (bieži arī toponīmi) 6 apakšgrupās (*Abza, Brātiņi, Rapa, Angeri, Gařbas, Apāni* u.d.c.);
- b) adjektīvi, prepozīcijas (*Cērsna², Cērsupji²* u.c.);
- c) toponīmi (*Aūce, Kārsava* u.c.);
- d) etnonīmi un novadu vārdi (*Prūši, Seņmba* u.c.);
- e) antroponīmi (*Asūne, Laūstiķi* u.c.);

III. Semantiskā: kaut atbilstoši apellatīvi ir latviešu literārajā valodā, tomēr reizēm piemērotākas liekas senprūšu valodas nozīmes (piem., s. v. *gaīda, staba-* u. c.).

Ja būtu zināms pilnīgāks senprūšu valodas vārdu krājums, atbilstošās toponīmijas procents būtu vēl augstāks.